Несмотря на всю внешность и почти полное отсутствие эмоций, он был весьма доволен тем, как вырос его ученик под его и чужим руководством.

Наруто прошел путь от компетентного чуунина до высококвалифицированного оперативника Черных Операций. Он больше не ограничивался двумя ветвями ниндзюцу, так как его запас чакры значительно вырос, и теперь, когда он мог более свободно использовать ниндзюцу, он был гораздо более универсален.

Однако он был всего лишь тринадцатилетним мальчиком, и его резервы были далеко не безграничны.

Наруто опустился на колено, когда Суитон: Суирюдан рассеялся и заполонил поляну. Дзюцу ранга В было самым мощным из всех известных ему атакующих дзюцу, и оно никогда не оставляло его без сил. Сродство Узумаки к воде позволяло сделать так много, когда дело касалось затрат чакры в ниндзюцу, а Водяной Дракон, конечно, не был рассчитан на ниндзя возраста Наруто.

Черт, да большинство ниндзя его возраста были еще генинами.

У него не было времени перевести дух. Фуу не дал своему ученику передышки, набросившись на него с затупленным танто.

Наруто выхватил два боевых ножа - его ниндзято быстро перехитрит меньший клинок, а он был не настолько самонадеян, чтобы считать себя лучше своего сенсея в кендзюцу, - и парировал как ветер.

Однако он устал, и Фуу не собирался отказываться. Наруто зашипел от боли, когда танто вонзился в его правую руку, обнажившуюся после небрежного блока. Нож с грохотом упал на землю.

Быстрая, отчаянная смена ног привела Наруто в положение для удара по шее Фуу, но пурпурноволосый поймал жесткий удар ладонью. Наруто оскалился, оказавшись в покорной позе, когда танто Фуу уперлось ему в яремную вену.

"Черт!"

Это была уже вторая подобная церемония за последние несколько дней. Она оказалась не интереснее первой, но Наруто не мог отрицать своего волнения по поводу этой церемонии.

Тем не менее, ему хотелось поскорее покончить с этим. Мальчик был благодарен тем двоим, кто будет присутствовать, ведь никто из них не станет тратить время на ненужные фанфары.

"Встать, - приказал голос Сарутоби.

Наруто поднял голову, осматривая кабинет. С тех пор как он был здесь в последний раз, мало что изменилось. Правда, на одной из соседних полок стояла обновленная версия "Рая Ича-Ича".

Надо будет потом заглянуть в книжный магазин...

Его глаза встретились с глазами Сандайме, и он уловил в них торжественное выражение, хотя и не мог понять, почему оно появилось. Карие глаза оценивали его с двух сторон, и он ненадолго перевел взгляд на частично скрытую форму Данзо.

Это было почти символично. Сарутоби сидел в центре комнаты, а Данзо стоял позади него, чуть правее и в тени. Его правая рука.

Непрекращающийся стук в окно напомнил ему о непрекращающемся ливне за окном - он подумал, не символизирует ли это тоже, - и его взгляд остановился на беспрерывном виде Конохи. Он и без вопросов знал, что никто не может заглянуть внутрь.

"Ваш шестимесячный инкубационный период завершен, Узумаки Наруто, - суровым голосом продолжил Сарутоби. "Тебя проверили оба агента, посланные Данзо-саном и мной, чтобы оценить твои способности, и ты прошел проверку на достаточность".

Неужели в наши дни это называется "блестяще"? ехидно подумал он, хотя знал, что лучше этого не делать. Нет ничего плохого в том, чтобы быть уверенным в своих силах, но были времена и места, где уместно было бы это выразить.

Это было не одно из них.

"С этого момента и до окончания службы вы являетесь официальным оператором Корня АНБУ".

В глазах престарелой легенды застыло торжественное выражение. Было похоже, что Хокаге считает, что он в чем-то подвел Наруто. Мальчик не мог понять, почему.

Он и сам не знал, но его собственные глаза, глубокого лазурно-голубого цвета, приобрели выражение напряженной решимости, какого не было у столь юных. Он прошел испытания, доказал свою компетентность, и теперь ему предстояло проявить себя заново.

Он знал свои обязанности. Он знал, чего от него ждут. И он будет выполнять их до конца.

Ради блага Конохи.

"Поздравляю".

"Вы отвлеклись".

Наруто не стал опровергать это заявление. Он только хрюкнул. Он рассеянно потирал шею в том месте, куда был прижат танто. Кожа была прорвана.

Фуу могла быть такой же сволочью.

"Разговор об этом поможет", - резко сказал мужчина. Наруто ни на секунду не задумался, что тон был намеренным. Просто Фуу так говорил.

"Может быть", - признал мальчик.

Ему не очень-то хотелось заводить этот разговор с кем бы то ни было, тем более с почти безэмоциональным садистом, стоящим перед ним. Ему уже приходилось изливать душу Маи. Это было крайне неловко.

"Отвлекаться - смертельно опасно для шиноби, - настаивал Фуу, голос его оставался ровным. "Блуждающий ум приведет тебя к смерти, Наруто".

Вот он, сенсей, которого я знаю и люблю. Наруто начал беспокоиться, что этот человек стал мягче с ним, беспокоясь за его здоровье. То, что у него была железная, основанная на шиноби причина, в какой-то мере успокаивало. Это было гораздо приятнее, чем обсуждать чувства с безэмоциональным убийцей.

Он задумался, что это говорит о нем как о человеке.

"Мой друг умер несколько дней назад", - пояснил Наруто. "Гекку Хаяте".

"Его нашли мертвым на крыше", - подтвердила Фуу, когда Наруто вздрогнул. Этот человек был до крайности прямолинеен.

"Да".

"Он был твоим другом?"

Наруто пожал плечами, каким-то краем сознания понимая, что это был самый долгий разговор с сенсеем, не связанный с тренировками ниндзя. Не правда ли, печальное положение дел... "Друг, товарищ, партнер по тренировкам... Он был хорошим человеком и хорошим шиноби. Он не заслужил того, что получил".

Наруто считал, что ему повезло, что он не был в составе патрульного отряда, обнаружившего

тело. Эпсилона привели для более детального осмотра, благо Дайсуке был квалифицированным медиком, и он едва не задохнулся, увидев, в каком состоянии находится его друг.

Тело было изрезано сверх всякой нормы для боя шиноби, Хаяте лежал на кусках. Отстраненно Наруто узнал Казе но Яиба - атаку, которой был убит человек или, по крайней мере, изуродовано его тело. Кроме того, он почувствовал острую ненависть ко всем нин Сунагакуре в деревне.

Дзюцу классифицировалось как манипуляция фуутона ранга А, что было нелегко, и единственный человек в Конохе, обладающий необходимыми способностями, не был склонен использовать его против Хаяте. Сарутоби Асума был абсолютно лояльным шиноби.

Это не просто оставляло горький привкус во рту Наруто, учитывая, что не только он ничего не мог сделать, но и никто ничего не делал! Ниндзя Суны были практически неприкосновенны без неопровержимых доказательств того, что они совершили преступление, и не помогало то, что все дети были отпрысками Казекаге Йондайме. Джонин, вероятный подозреваемый, также являлся членом консультативного совета Суны. Любые действия, предпринятые без достаточных доказательств, были бы расценены как акт войны.

При всем при этом возникали серьезные вопросы о позиции Суны в отношении ее сильнейшего союзника. Это было вдвойне важно, учитывая характер команды генинов, отправленной на экзамены. Все, кроме самых идиотов, понимали, что трое детей Казекаге были слишком сильны, чтобы не получить повышение в прошлом. К тому же рыжая была социопаткой, которая, как вода, выплескивала убийственное намерение.

Посылать такую команду было либо смело до крайности, либо непостижимо глупо.

Наруто, учитывая его новый статус Корневого Оператора, был проинструктирован обо всей необходимой информации, которую Коноха могла ему предоставить о ситуации в Суне.

http://tl.rulate.ru/book/102420/3541616